

"Это" Су Сяосяо встала в дверях, посмотрела на трех малышей, а затем взглянула на Су Чэна.

Су Чэн вздохнул и сказал: "Они ждали тебя весь день и даже отказались от ужина".

Это потому, что блюда, которые ты приготовил, были слишком невкусными

Су Сяосяо не ожидала, что вернется так поздно, поэтому оставила на кухне только еду на обед, поэтому на ужин Су Чэну пришлось принести несколько неудачных блюд.

Су Сяосяо вспомнила себя в детстве, как она каждый раз с нетерпением ждала госпожу Ли также глядя вниз.

Госпожа Ли - это ее мать в прошлой жизни.

Но дожждаться госпожу Ли было невозможно, и даже когда она приходила, то не оставалась в доме дольше десяти минут, и снова уходила в большой спешке.

Она поднимала маленькую головку и смотрела на госпожу Ли, которая была похожа на волчок, который никак не мог остановиться.

Она тоже раньше сердито запиралась в комнате, ожидая, что госпожа Ли придет ее уговорить, но когда она открывала дверь и выходила, госпожи Ли уже не было дома, оставив ее на няню, которая присматривала за ней.

Су Сяосяо подошла к трем малышам и поочередно ткнула их в плечи своим пухлым указательным пальцем.

"Даху, Эрху, Сяоху, я вернулась".

Все трое не шелохнулись.

Су Сяосяо улыбнулась и спросила: "В чем дело? Это потому, что я поздно вернулась?"

Трое малышей молчали.

Су Сяосяо повернула их к себе по очереди.

Их маленькие тела повернулись, но их маленькие головки упрямо отворачивались в сторону, не говоря уже о том, что выражение их лиц было обиженным.

Если бы госпожа Ли открыла дверь моей комнаты, которую я никогда не запирала, она бы увидела бы то же самое, верно?

"Вы сердитесь на маму? Расскажите мне об этом, хорошо?"

Несмотря на то, что они по умолчанию называли матерью, самой называть себя матерью было немного неловко.

Даху угрюмо сказал: "Мне так грустно".

"Эрху тоже грустит", - огорченно сказал Эрху.

Сяоху прикрыл свое сердце и с особой болью в голосе сказал: "Сяофу (ху) самый грустный!"

Ах, вы, ребята, действительно говорите "грустно", вы такие маленькие малыши, где вы научились этим словам?

Когда маленькие дети говорят взрослые слова, это так мило!

Су Сяосяо сказала: "Это я сегодня виновата. Я должна была вернуться раньше".

Чем больше она говорила, тем больше они расстраивались, а их глаза становились красными.

Но все равно это было по-другому.

В прежней жизни она бы не плакала, даже если бы ей было грустно.

Су Сяосяо наклонилась и по очереди поцеловала всех троих в маленькие щечки.

"Не грустите больше, хорошо? Завтра я отведу вас в город".

В тот момент, когда они получили поцелуй, маленькие личики трех малышей покраснели, и даже если они пытались сохранять невозмутимый и снисходительный вид, они не могли сдержаться.

Они так застеснялись, что некоторое время покачивались на месте, падали на пол и, прикрывая свои маленькие застенчивые лица, а затем снова вставали.

Они хотели пойти к Нюданю, чтобы похвастаться!

Глядя на маленькие спинки трех человечков, которые выбежали на улицу, Су Сяося громко рассмеялась.

На другой стороне комнаты Вэй Тин смотрел на трех маленьких детей, чей стиль поведения, казалось, становился все более и более коварным, и глубокомысленно хмурился.

.....

На ужин все не наелись, в основном потому, что стряпня Су Чэна была слишком невкусной.

Су Сяося приготовила суп с лапшой и беконом и нарезала зеленые овощи. Вся семья не могла оторваться от еды, а трое малышей даже вылизали тарелки дочиста.

Су Эргоу пошел мыть посуду, а Су Сяося занялась приготовлением арахисовой пасты.

В их доме не было жерновов, но у семьи старого Ли Тоу они были.

Су Сяося собиралась пойти и одолжить их, но Су Чэн пожалел свою дочь, он не мог отпустить ее ночью пойти за жерновами, поэтому ему оставалось только самому отправиться туда.

В последнее время Су Чэн постоянно ходил в город, чтобы найти Чжан Дао, поэтому он уже давно не приходил учиться земледелию. Из-за этого у госпожи Цянь появилось свободное время, и она наслаждалась отдыхом. Но стоило ей открыть дверь, как она снова увидела хулигана из семьи Су.

"У нас больше нет земли для посадки!"

И с размаху захлопнула дверь!

Су Чэн оставшийся с носом: "....."

Су Чэн покорно постучал в дверь снова и сказал: "Я пришел, чтобы одолжить жернова, и я сразу верну их вам после того, как закончу их использовать".

За дверью не было никакого ответа.

Неужели не хотят одолжить?

Су Чэн обиженно потер переносицу: Если бы я знал что так будет, то раньше учился бы земледелию как следует.

Внезапно дверь распахнулась!

Из нее вылетели жернова!

Бах! Дверь снова закрылась!

Су Чэн: "....."

У семьи старого Ли Тоу было два вида жерновов - большой и малый. Большие жернова до него одолжил кто-то другой, а малые жернова, не слишком тяжёлые, достались Су Чэну. Су Чэн мог легко нести их в левой руке.

Но Су Чэн просто не мог удержаться и использовал правую руку.

А?

Правая рука больше не болит.

В последний раз, когда он дрался с Чжан Дао, его травма руки снова дала о себе знать. Даже при небольшом усилии рука начинала дрожать, и потом ночью в руке чувствовалась сверлящая боль.

Ему было все равно, он уже привык к боли.

Но с каких пор я перестал чувствовать боль?

Может быть, дело в бутылочке с лекарством, которую дала мне дочь?

Су Чэн вернулся домой с малыми жерновами, позаимствованными в доме старого Ли Тоу, полный сомнений.

Су Сяося сидела на заднем дворе и чистила арахис вместе с Су Эргоу и Вэй Тином, которые находились у нее в рабстве.

"Дочка, иди сюда!"

Су Чэн отложил жернова и обратился к Су Сяося.

"О, иду". Су Сяося встала и посмотрела на Вэй Тин. "Чисти их как следует, не ленись!"

Вэй Тин: "Хех".

Руки, которые привыкли убивать врагов, в итоге использовались для чистки арахиса.

"Отец, что случилось?" Су Сяосяо пришла в комнату Су Чэна.

Су Чэн потряс правой рукой и радостно сказал: "Смотри!"

"Что смотри ...?" Су Сяосяо выглядела озадаченной.

Су Чэн был приятно удивлен и сказал: "Запястье отца, оно больше не болит!"

"А?" Су Сяосяо была поражена и поспешно обхватила правое запястье Су Чэна и осторожно надавила на него в разных местах: "Оно действительно больше не болит? А здесь?"

"Не болит!"

"А здесь?"

"Здесь тоже не болит!"

Су Сяосяо нажимала по очереди то здесь, то там, и за исключением двух точек, лещюэ и тайюань*, при нажатии на которые все еще ощущалось онемение и покалывание. Раньше такого не было!

Она еще не начинала лечить папашу Су, он только принимал гранулы для укрепления костей.

Может ли быть, что эти гранулы для укрепления костей, разработанные базой ..., не только восполняют запасы кальция и укрепляют кости? Но также могут восстанавливать поврежденные нервы?

Это, несомненно, стало для нее большим сюрпризом и большим открытием!

Су Сяосяо серьезно сказала: "Отец, я попробую силу твоего запястья. Не терпи, если почувствуешь боль или дискомфорт, просто скажи, чтобы я остановилась".

Су Чэн ответил: "Хорошо!"

Су Сяосяо осторожно сжала запястье папаши Су, постепенно увеличивая силу.

"Если будет больно, не забудь сказать об этом!"

"Обязательно".

Его дочь понимала, как заботиться о людях, и его старое сердце утешилось.

Когда Су Сяося в четвертый раз увеличила силу, отец Су слегка нахмурил брови.

"Больно?" Су Сяося быстро остановила свои движения.

"Немного онемело", - сказал папаша Су.

"Тогда давай пока остановимся на этом", - Су Сяося убрала руку.

Результат этого теста оказался гораздо лучше, чем она ожидала. Изначально она думала, что для улучшения состояния травмированной руки папаша Су придется пройти через ряд сложных процедур.

Однако бутылочка с гранулами для укрепления костей вселила в нее надежду.

Его поврежденная нервная ткань постепенно восстанавливалась. Если раньше она была уверена в его выздоровлении на 50 %, то теперь была уверена на все 80 %!

Не зря базовая аптека оказалась такой скупой. Возможно, все те обычные лекарства, которые выписывались по рецепту, были не так ценны, как бутылочка с гранулами для укрепления костей, созданными по технологии будущего.

Это было потрясающе, действительно потрясающе!

"Хе-хе".

Су Сяося почувствовала себя так, словно только что заключила выгодную сделку.

Су Чэн посмотрел на хихикающую дочь-толстушку и не смог сдержать дрожь: "Дайя, не пугай отца".

Он не хотел, чтобы его руке становилось лучше, но при этом его толстая дочка радовалась этому до одури

Су Сяося посмотрела на папашу Су и сказала с большой надеждой: "Отец, твоя рука

обязательно полностью восстановится!"

Выздоровление на 80% было гарантировано, а за оставшиеся 20% она будет бороться изо всех сил!

Примечание:

* - лецюэ и тайюань (или ле-цюэ, тай-юань) – акупунктурные точки на внешней и внутренней стороне запястья соответственно.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/79728/3596328>